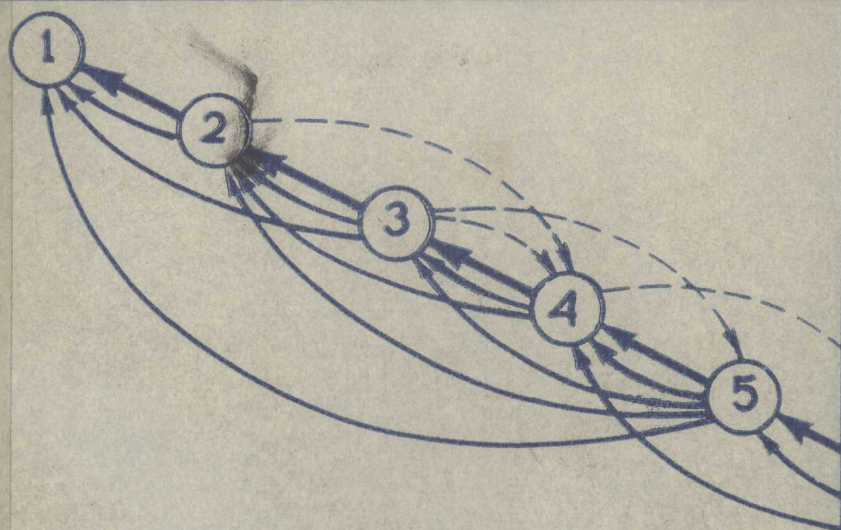

Ю. В. С У Х О Т И Н

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Ю. В. СУХОТИН

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИИ
И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ
СВЯЗИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭКОНОМИКА“
Москва—1966

Автор книги — *Юрий Викторович Сухотин*,
кандидат экономических наук, научный сот-
рудник Института экономики Академии
наук СССР

В книге рассматриваются вопросы повышения народнохозяйст-
венной (абсолютной) эффективности капитальных вложений, пока-
зывается, что росту абсолютной эффективности капиталовложений
более всего способствует такой тип изменения отраслевой структу-
ры, при котором отрасли конечных стадий материального производ-
ства опережают в своем развитии отрасли «заготовительного» про-
филя (добывающие и отрасли первичной переработки). Этот вывод
подтверждается сравнительным анализом отраслевой структуры эко-
номики СССР и других индустриально развитых стран на протяже-
нии последних десятилетий. В работе излагаются некоторые методы
предварительной обработки таблиц межотраслевых балансов, обес-
печивающие значительное упрощение плановых расчетов по опреде-
лению наиболее выгодных соотношений темпов роста различных от-
раслей народного хозяйства.

Ряд положений в книге носит постановочный характер.

Книга рассчитана на работников плановых и научно-исследова-
тельских организаций, преподавателей и студентов высших экономи-
ческих учебных заведений.

Издательство просит отзывы и пожелания направлять по адре-
су: Москва, Д-242, Б. Грузинская, 3, издательство «Экономика».

Редакция литературы по экономическим проблемам
строительства коммунизма

Редактор *Г. Б. Трифсик*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Характерной особенностью современной экономики СССР являются огромные масштабы капитального строительства. За семилетие 1959—1965 гг. было осуществлено больше капитальных вложений и введено в строй больше основных фондов народного хозяйства, чем за все предшествующие годы Советской власти. Прирост основных производственных фондов в 1959—1965 гг. почти равен масштабам производственного аппарата народного хозяйства, накопленного за всю историю страны до 1959 г.

Огромные размеры производственных мощностей и их продолжающийся быстрый рост делают с каждым годом все более настоятельной задачу наиболее эффективного использования всех производственных возможностей экономики. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что в настоящее время «на первый план, в качестве центральной проблемы, выдвигаются всемерное повышение эффективности общественного производства, экономия затрат живого и овеществленного труда, неуклонное и значительное увеличение отдачи от капитальных вложений и основных производственных фондов».

Как известно, при недостаточно быстром росте эффективности усиливается потребность в количественном расширении вовлекаемых в производство ресурсов для поддержания необходимых обществу темпов роста продукции. Между тем не все виды производственных ресурсов могут количественно возрастать с такой же скоростью, как продукция народного хозяйства. Это в первую очередь относится к ресурсам труда, а также к невозпроизводимым природным богатствам. Поэтому при

колоссальных масштабах современной экономики каждая упущенная возможность повышения эффективности чревата уменьшением темпов роста продукции народного хозяйства. Некоторое понижение темпов роста национального дохода СССР, а также динамика ряда других экономических показателей за последние 8—10 лет свидетельствуют о том, что в области эффективности общественного производства сложилось неблагоприятное положение.

В изыскании путей повышения эффективности общественного производства важнейшая роль должна принадлежать экономической науке. В последние годы в нашей стране наблюдается значительная активизация экономических исследований. На некоторых направлениях достигнуты серьезные успехи, выразившиеся прежде всего в разработке методов оптимального решения различных хозяйственных задач, а также в постановке проблемы оптимального народнохозяйственного плана. Однако в целом интенсивность и уровень исследований не отвечают еще объективному требованию научного обоснования всей системы мероприятий по повышению эффективности общественного производства. Как отмечается в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, ученые-экономисты мало занимаются анализом эффективности общественного производства и разработкой предложений по ее повышению. К этому можно прибавить, что и качество обоснования таких рекомендаций часто не соответствует смелости делаемых выводов. Достаточно отметить, что, как правило, предложения по повышению эффективности базируются на весьма несовершенных методах измерения эффективности производства и капитальных вложений, применяемых в статистической и хозяйственной практике. А ведь ясно, что при неправильном измерении эффективности мероприятия, направленные на ее повышение, могут приносить (и нередко приносят) ущерб народному хозяйству. Без глубокого анализа содержания такой экономической категории, как народнохозяйственный эффект, без поиска методов его точного количественного измерения и соизмерения со всеми элементами производственных ресурсов и затрат невозможно научное решение проблемы эффективности общественного производства. Между тем. этой

проблеме, которая, казалось бы, должна занимать центральное место в экономических исследованиях, почти не уделяется внимания в научной литературе.

Указанными соображениями определяется то значительное место, которое в предлагаемой работе отводится теоретическим вопросам эффективности производства и капиталовложений, а также рассмотрению упрощенных экономических моделей. Эти вопросы, как мы везде стремимся показать, ставятся потребностями практики планирования капитальных вложений и межотраслевых пропорций. Одна из наиболее важных народнохозяйственных пропорций — соотношение между продукцией текущего производственного потребления и конечной продукцией, непосредственно удовлетворяющей разнообразные потребности общества и нужды расширенного воспроизводства. Крупным резервом повышения эффективности общественного производства и капитальных вложений является открываемая современным техническим прогрессом возможность расширить производство конечной продукции при относительно меньших темпах роста продукции текущего производственного потребления (что обеспечивает экономию вложений и других производственных ресурсов).

В настоящей работе излагаются также некоторые методы обработки и анализа отчетных и плановых таблиц межотраслевого баланса, с помощью которых могут быть объективно выявлены те участки народного хозяйства (отрасли, группы производств, технологические процессы), где проведение различных технико-экономических усовершенствований обеспечивает наибольший народнохозяйственный эффект. Эта возможность определяется рядом важных особенностей современной структуры материального производства, благодаря которым влияние технико-экономических мероприятий в отдельных отраслях экономики распространяется на большее или меньшее число других отраслей в зависимости от того, где эти мероприятия проводятся.

Глава I

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

1. Народнохозяйственный эффект. Сравнительная и абсолютная эффективность капитальных вложений

Для четкого определения эффективности капитальных вложений необходимо прежде всего выяснить содержание понятия «народнохозяйственный эффект». В практике экономических расчетов, имеющих отношение к измерениям эффективности, в качестве показателей общего эффекта производства (результатов производства разнородных продуктов) используются величины национального дохода или валовой продукции, исчисленные по физическому объему, т. е. в неизменных ценах. Эта практика узаконена в соответствующих методических указаниях. «Показателем экономической эффективности всей суммы капитальных вложений в народное хозяйство является коэффициент **общей (абсолютной) эффективности**, представляющий собой отношение (в сопоставимых ценах) прироста чистого продукта к вызвавшему его капитальным вложениям»¹.

Цель применения сопоставимых, а не текущих цен достаточно очевидна — устранить влияние изменений цен на показатели роста объема продукции. Однако ис-

¹ Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР. М., Госпланиздат, 1960, стр. 8.

черпывается ли объемом продукции содержание народнохозяйственного эффекта? Никоем образом. «Народнохозяйственный эффект... не исчерпывается продукцией... Полезный... эффект продукции не измеряется ее количеством. Продукт может быть полезным и бесполезным, необходимым и излишним. Натуральное измерение продукции не учитывает этих моментов. (То же самое, как известно, относится и к денежному измерению продукции в современных условиях. — Ю. С.) Между тем народнохозяйственный эффект затрат состоит в покрытии материальных потребностей, а также в выполнении иных задач социалистического государства. Рост производства излишней продукции может повышать производительность труда, но понижает его эффективность»¹. Ту же мысль выражает А. И. Ноткин, подчеркивая, что социалистическое общество должно стремиться к возможно большему объему продукции, но с учетом «более квалифицированной структуры народного потребления...»².

Таким образом, важнейшим компонентом народнохозяйственного эффекта является «квалифицированная» структура (ассортимент) продукции, в наибольшей степени отвечающая структуре общественных потребностей. Необходимость получения максимально возможного объема продукции при наилучшем ее ассортименте можно иначе выразить как требование, чтобы производимая в народном хозяйстве продукция обладала наибольшей общественной потребительной стоимостью. Возникает вопрос, отвечает ли измерение продукции по физическому объему этому развернутому определению народнохозяйственного эффекта. Некоторые экономисты, по-видимому, так и полагают³.

Против этого представления обычно выдвигаются два главных возражения. Одно из них основано на утверждении о принципиальной несоизмеримости разнородных потребительных стоимостей. Другое указывает на

¹ В. В. Новожилов. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве. Сб. Применение математики в экономических исследованиях. М., Соцэкгиз, 1959, стр. 55—56.

² Производство, накопление, потребление. М., «Экономика», 1965, стр. 63.

³ См., например, А. И. Ноткин. Темпы и пропорции социалистического воспроизводства. М., Экономиздат, 1961, стр. 17—18.

то обстоятельство, что показатели физического объема — измерители затрат (хотя и предполагаемых условно неизменными), но не результатов производства, и потому не могут дать представления о продукции как совокупности определенных потребительных стоимостей. Первое из этих возражений представляется нам несостоятельным; второе содержит некоторые верные соображения, хотя и упускает из виду внутреннюю взаимосвязанность измерения затрат и результатов производства.

Тезис о несоизмеримости потребительных стоимостей равнозначен утверждению о принципиальной невозможности определения наилучшей структуры продукции, т. е. о практической нереализуемости одного из основных принципов социализма — максимум результатов при наименьших затратах.

«В будущем обществе, — писал К. Маркс, — где исчезнет антагонизм классов, где не будет и самих классов... количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета»¹. Характеризуя плановую экономику коммунистического общества, Ф. Энгельс отмечал: «Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда... Взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость... Научное обоснование этого положения стало возможным лишь благодаря «Капиталу» Маркса»².

Ошибка тезиса о несоизмеримости разнородных потребительных стоимостей коренится в одностороннем понимании потребительной стоимости только как способности вещи удовлетворять качественно определенную потребность. Между тем, как хорошо известно, К. Маркс выдвинул и глубоко обосновал понятие общественной потребительной стоимости, в котором важнейшее значение имеет количественная определенность полезности—

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 97.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 321.

степень соответствия масштабов производства каждого продукта размерам общественной потребности.

Качественно каждый продукт полезен по-своему, и в отрыве от конкретного баланса потребления бессмысленно, например, спрашивать: «Что полезнее — пища или одежда». Но в рамках этого баланса не только законен, но имеет жизненное значение вопрос: в каком из продуктов потребность насыщена лучше, а в каком слабее, и, стало быть, для которого интенсивнее потребность в добавочных количествах (приращениях). Эта сравнительная потребность в приращениях и есть основа соизмеримости общественных потребительных стоимостей разнообразных продуктов.

Можно ли вообще всерьез говорить о максимальном удовлетворении потребностей как цели социалистического производства, если отрицать возможность сравнения вариантов производственной программы по уровню удовлетворения общественных потребностей, отрицать возможность взвешивания и сопоставления друг с другом полезных эффектов различных продуктов? В действительности такое взвешивание постоянно осуществляется в практике планирования, хотя, быть может, не всегда в отчетливо осознанной форме. Ведь в планировании постоянно приходится принимать решения об изменениях структуры выпускаемой продукции. Но любое изменение ассортимента есть признание того несомненного факта, что приращения выпуска продуктов, доля которых в ассортименте увеличивается, представляют для общества большую ценность, чем «неполученные приращения» тех продуктов, которые (частично или полностью) вытесняются из ассортимента. Недостаток нашего планирования состоит отнюдь не в том, что такие оценки сравнительной ценности приращений продукции проводятся (без них оно было бы вообще невозможно), а в том, что до сих пор они носят крайне приблизительный, порой интуитивный характер. Поэтому так часты случаи неправильного взвешивания полезных эффектов, приводящие к растрачиванию ресурсов на производство излишних и неходовых изделий при одновременном остром дефиците многих важных продуктов.

Научная постановка вопроса об оптимальной структуре производства и потребления необходимо придает сопоставлениям общественной ценности приращений

разных продуктов характер точных числовых мер—потребительных оценок. Эта категория была предложена и обоснована в работах В. С. Немчинова и В. В. Новожилова¹. Нужно подчеркнуть, что речь вовсе не идет об изобретении какой-то особой системы «единиц полезности», которая должна быть противопоставлена стоимостному соизмерению продуктов. Так могут думать только те, кто не видит тесной взаимосвязи между общественной потребительной стоимостью и общественно необходимыми затратами труда.

Предостерегая против отказа от фундаментальных положений трудовой теории стоимости «ради облегчения применения математики», М. Колганов одним из таких положений считает отсутствие зависимости между полезностью и стоимостью². Однако К. Маркс указывал: «...вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости»³. Можно ли, спрашивается, истолковать это положение как «отсутствие зависимости между полезностью и стоимостью»?

Анализ Маркса не оставляет никаких сомнений в том, что для признания той или иной вещи потребительной стоимостью и стоимостью недостаточно, чтобы она обладала какими-нибудь полезными свойствами. Решающее значение имеет требование, чтобы продукт производился в общественно необходимом количестве. «Если даже труд данного производителя товаров, например нашего ткача, есть патентованное звено общественного разделения труда, то это отнюдь еще не гарантирует, что как раз его 20 аршин холста будут иметь потребительную стоимость. Если общественная потребность в холсте, которая, как и все прочее, имеет границы, уже удовлетворена... продукт нашего приятеля окажется избыточным, излишним, а следовательно, и бесполезным»⁴. Бесполезный же продукт не может иметь никакой стоимости.

¹ См. В. С. Немчинов. Потребительная стоимость и потребительные оценки. Сб. «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления», М., Изд-во Академии наук СССР, 1963; В. В. Новожилов. Теория трудовой стоимости и математика.— «Вопросы экономики», 1964, № 12.

² «Вопросы экономики», 1964, № 12, стр. 111.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 49.

⁴ Там же, стр. 116—117.

К. Маркс отчетливо показал, что распределение труда между сферами производства в соответствии со структурой общественных потребностей есть необходимый способ осуществления закона стоимости. «...Если потребительная стоимость отдельного товара зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость известной массы общественных продуктов зависит от того, адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода и, следовательно, от того, пропорционально ли, в соответствии ли с этой общественной, количественно определенной потребностью распределен труд между различными сферами производства... Общественная потребность, то есть потребительная стоимость в общественном масштабе, — вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства. Но это — все тот же закон, который обнаруживается уже по отношению к отдельному товару, а именно: что потребительная стоимость товара есть предпосылка его меновой стоимости, а потому и его стоимости... Эта количественная граница тех частей общественного рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости вообще...»¹.

Таким образом, само существование и величина стоимости каждого продукта неразрывно связаны с его количественно определенной общественной полезностью. Если не известен размер потребности в продукте («потребительная стоимость в общественном масштабе»), то не могут быть известны и общественно необходимые затраты труда, ибо затраты на единицу продукции, как правило, зависят от масштабов производства.

Именно забвением вышеприведенных кардинальных пунктов марксовой теории стоимости объясняется, на наш взгляд, игнорирование рядом экономистов тесной связи потребительной стоимости и стоимости. Авторы разного рода проектов по «исчислению стоимости», которыми весьма богата экономическая литература последних лет, по-видимому, не отдают себе отчета в том,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 185—186.

что никакие расчеты на основе фактических затрат труда или издержек производства, будь то с редукцией труда или без нее, с использованием межотраслевого баланса или без него, не могут привести к цели, если не поставлен вопрос об общественно необходимых количествах производимых продуктов, т. е. о надлежащей структуре производственной программы.

Наиболее полной реализацией этого требования является понятие оптимальной структуры производимой продукции, позволяющее решить и вопрос о численном выражении потребительных оценок. Так как затраты труда на единицу каждого продукта зависят от масштабов его выпуска, то при неоптимальной структуре производства фактические затраты на единицу отдельных видов продукции, вследствие того что они производятся не в общественно необходимых количествах, неизбежно отклоняются от количеств рабочего времени, которые целесообразно затратить (по определению Маркса) на единицу соответствующих продуктов. Эта целесообразная затрата труда, обеспечивающая определенный уровень удовлетворения потребностей, достигаемый при надлежащем ассортименте продукции¹, и представляет собой численное значение потребительной оценки. При оптимальной структуре производства фактические затраты на единицу каждого продукта в точности совпадают с целесообразными.

Разумеется, практическая реализация точного измерения потребительных оценок является очень трудной проблемой. Впрочем эти трудности не больше тех, которые стоят на пути точного измерения общественно необходимых затрат. Мало того, оба вопроса представляют собой в сущности две стороны одной и той же проблемы: потребительные оценки нельзя определить в отрыве от измерения затрат, и точно так же общественно необходи-

¹ Это обстоятельство должно быть особо отмечено во избежание полного отождествления понятий потребительных оценок и общественно необходимых затрат. Потребительные оценки могут быть измерены удельными затратами, необходимыми для того, чтобы производимый ассортимент продукции обеспечивал определенный уровень потребления. Последний же может и не быть максимально возможным. Лишь в том случае, когда этот ассортимент обеспечивает максимальное удовлетворение потребностей, потребительные оценки в точности равны общественно необходимым затратам.

мые затраты не могут быть найдены без одновременного получения значений потребительных оценок.

Предшествующее изложение позволяет ответить и на вопрос о недостатках показателей физического объема как меры народнохозяйственного эффекта.

Б. П. Плышевский и Ю. В. Ярменко считают, что физический объем не может быть измерителем общественной потребительной стоимости, ибо он обеспечивает лишь косвенное выражение динамики объемов продукции, исчисленных в гипотетических затратах базисного периода. «В индексах физического объема динамика стоимости продукции действительно поставлена в зависимость от увеличения количества отдельных видов продуктов, и в этом смысле индекс физического объема отражает рост продукта в натуре. Однако он отражает этот рост через движение стоимостного объема и не может быть сводной количественной характеристикой увеличения продукции как совокупности разнородных материальных благ. Сопоставимые цены... призваны выразить стоимость продукции при определенном уровне затрат и никак не могут служить «мерой потребительного значения продукции», как это подчас трактуется»¹.

Верно, конечно, что неизменные цены непосредственно выражают лишь затраты базисного периода. Но делать отсюда тот вывод, который содержится в цитированном высказывании, — значит стоять на позиции «отсутствия зависимости между полезностью и стоимостью», противоречащей, как мы видели, марксовой теории стоимости. В действительности несовершенство метода «физического объема» обусловлено не принципиальным отсутствием связи между «затратным» исчислением продукции и ее общественной потребительной стоимостью, а тем, что в основу его исчисления в современных условиях кладутся не общественно необходимые затраты, а цены, тяготеющие в общем к фактическим издержкам (среднеотраслевая себестоимость и т. п.) или определяемые более или менее случайными обстоятельствами и не отражающие уровня и соотношений телесообразных общественных затрат на разные продукты.

¹ Б. П. Плышевский, Ю. В. Ярменко. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода. М., Экономиздат, 1963, стр. 100.

Поэтому, естественно, что современные исчисления физического объема продукции содержат как элементы завышения реальных размеров и темпов увеличения народнохозяйственного эффекта (по тем видам продукции, которые производятся сверх общественной потребности в них), так и их преуменьшения для продуктов, производимых в недостаточных количествах. Удовлетворение общественной потребности в последних продуктах оправдало бы более высокие удельные затраты, чем те, которые фактически осуществляются и составляют основу их «физической оценки». Известно, например, что весьма острой проблемой в последние годы стало затоваривание многими видами потребительских продуктов, зачастую не находящих сбыта даже несмотря на многократные их уценки. С точки зрения народнохозяйственного эффекта — это зря потраченный труд, продукция, не имеющая никакой общественной ценности. Между тем при выпуске этой продукции она была «засчитана» по полным фактическим затратам и составила, вероятно, заметную долю физического объема продукции народного хозяйства, а тем более изготовивших ее отраслей.

С другой стороны, исчисление физических объемов продукции с меньшими фактическими затратами на единицу, чем общественно целесообразные, ведет к занижению реальных объемов и темпов роста такой продукции в показателях статистики. Структурные изменения последнего десятилетия в экономике СССР в значительной мере связаны с широким применением новых видов топлива, энергии, более дешевого сырья (особенно синтетического) в производстве множества продуктов производственного и личного потребления. Разница в ценах на традиционные и прогрессивные материалы (сохраняющаяся, разумеется, при фиксации этих цен в качестве базисных) приводит к тому, что количества материалов того и другого типа, эквивалентные с точки зрения покрытия потребностей народного хозяйства, представляют неодинаковые физические объемы продукции, причем не в пользу прогрессивных материалов. Такое же различие имеет место и для продуктов, изготовленных из этих материалов. Поэтому процесс вытеснения «старых» материалов прогрессивными связан с появлением тенденций, занижающих реальные темпы рос-

та народнохозяйственного эффекта показателями динамики физического объема продукции.

К сожалению, имеющиеся статистические материалы почти не оставляют возможностей для количественного анализа этого явления. Тем не менее на примере нескольких отраслей топливной промышленности можно провести небольшой расчет, показывающий влияние «эффекта дешевизны» на показатели физического объема.

Рассмотрим динамику продукции трех отраслей— угольной, нефтедобывающей и газовой, обеспечивающих вместе примерно 90% потребностей народного хозяйства в первичных топливно-энергетических ресурсах (табл. 1).

Таблица 1

	1950 г. в % к 1940 г.	1955 г. в % к 1950 г.	1963 г. в % к 1955 г.
<i>Индексы роста продукции</i>			
В энергетическом эквиваленте (условное топливо) ¹	141,0	158,5	186,0
По физическому объему (в ценах 1955 г.) ²	148,0	153,0	159,5
	1940—1950 гг.	1950—1955 гг.	1955—1963 гг.
<i>Среднегодовые темпы прироста, %</i>			
Продукции в энергетическом эквиваленте ¹	3,5	9,5	8,1
Физического объема продукции ²	4,0	8,8	6,0

¹ «Народное хозяйство СССР в 1963 году». Стат. ежегодник, 1965, стр. 150.

² Расчет автора.

Так как продукция этих отраслей допускает условно-натуральное соизмерение (хотя, конечно, и не обладает полной взаимозаменяемостью), то последнее можно

рассматривать с известным основанием в качестве меры общего народнохозяйственного результата их деятельности, что соответствует и статистической практике, исчисляющей суммарные показатели производства энергоресурсов в тоннах условного топлива, киловатт-часах и др.

Таким образом, если в 1940—1950 гг. в данной группе отраслей темпы роста физического объема продукции превышали темпы увеличения народнохозяйственной отдачи, то в последующие годы они стали заметно ниже последних. Повышение среднегодовых темпов добычи энергоресурсов в 2,7 раза в 1950—1955 гг. сопровождалось увеличением темпов прироста физического объема только в 2,2 раза. Уменьшение же в 1955—1963 гг. темпов прироста продукции в энергетическом эквиваленте на 15% по сравнению с предшествующим пятилетием имело место при значительно более резком — на 32% — падении темпов прироста продукции в неизменных ценах.

Причины этих расхождений понять нетрудно, если принять во внимание данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1963 г.
<i>Удельный вес, %</i>				
В общей добыче топлива ¹ (т условного топлива):				
(а) уголь	59,1	66,1	64,8	45,8
(б) нефть и газ	20,6	19,7	23,5	47,2
В валовой продукции топливодобывающих отраслей ² :				
(а) уголь	70,8	80,2	79,5	68,6
(б) нефть и газ	13,0	10,1	11,3	21,0

¹ «Народное хозяйство СССР в 1963 году». Стат. ежегодник, 1965, стр. 150.

² Расчет автора.

Несоответствие «физических оценок» разных продуктов степени их участия в покрытии материальных потребностей народного хозяйства сразу бросается в глаза. Так, в 1963 г. добыча угольного топлива, обеспечивая примерно одинаковое с нефтегазовым количество